

Принудительное изъятие имущества: теоретические и практические аспекты разграничения национализации, конфискации и реквизиции

Forced expropriation of property: theoretical and practical aspects of distinguishing nationalization, confiscation, and requisition

Литовченко Т.А.

Преподаватель кафедры гражданского права Дальневосточного филиала, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: Anokhina-tatyana@yandex.ru

Litovchenko T.A.

Lecturer in the Department of Civil Law Far Eastern Branch, V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk
e-mail: Anokhina-tatyana@yandex.ru

Мельниченко М.С.

Студентка Дальневосточного филиала, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: marinamelnichenko200@yandex.ru

Melnichenko M.S.

Student Far Eastern Branch, V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk
e-mail: marinamelnichenko200@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу институтов принудительного прекращения права собственности в публичных интересах: национализации, конфискации и реквизиции. В результате проведенного исследования установлены ключевые различия институтов по правовой природе, целям и условиям применения. Выявлены системные проблемы: для национализации – правовой вакуум и ее подмена иными механизмами; для конфискации – рассредоточенность норм и «шаблонное» применение; для реквизиции – фрагментарность регулирования и спорные вопросы определения размера компенсации. На основе анализа предложены меры по совершенствованию законодательства: принятие специальных федеральных законов, унификация норм, закрепление гарантий справедливой компенсации.

Ключевые слова: право собственности, принудительное изъятие, национализация, конфискация, реквизиция, публичный интерес, компенсация, судебная практика.

Abstract

The article is devoted to a comparative legal analysis of the institutions of forced termination of property rights in the public interest: nationalization, confiscation, and requisition. The study identifies the key differences between these institutions in terms of their legal nature, purposes, and conditions of application. Systemic problems are revealed: for nationalization – a legal vacuum and its substitution by other mechanisms; for confiscation – the dispersion of legal norms and "template-based" application; for requisition – fragmented regulation and contentious issues regarding the determination of compensation amounts. Based on the analysis, measures to improve legislation are proposed, including the adoption of special federal laws, unification of norms, and establishment of guarantees for fair compensation.

Keywords: property rights, forced expropriation, nationalization, confiscation, requisition, public interest, compensation, judicial practice.

Право собственности, являясь фундаментальной основой гражданского оборота, может быть принудительно прекращено государством в исключительных случаях и в публичных интересах. Среди таких мер особое место занимают национализация, конфискация и реквизиция. Несмотря на общую цель – изъятие имущества, - эти институты кардинально различаются по своей правовой природе, условиям применения и последствиям для собственника. Актуальность их изучения возрастает в условиях пандемий, санкционного давления и иных кризисов, когда государство вынужденно активизирует данные инструменты.

Теоретически правовая природа этих институтов разграничена. Национализация представляет собой принудительный переход частной собственности в государственную для достижения стратегических общегосударственных целей, таких как обеспечение национальной безопасности или стабилизация экономики. Ее отличительными чертами являются системный характер и обязательность компенсации. Однако в российской правовой системе существует противоречие: будучи закрепленной в ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), национализация не может быть полноценно реализована, поскольку федеральный закон, детализирующий ее процедуру, до сих пор не принят. Это создает существенный правовой пробел.

Традиционно принято считать, что в отличие от национализации, конфискация – это безвозмездное изъятие имущества в пользу государства, применяемое исключительно в качестве санкции за совершенное правонарушение. Ее правовая база закреплена в Уголовном кодексе РФ (ст. 104.1), Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 3.7) и Гражданском кодексе РФ (ст. 243). Карательный характер конфискации обуславливает необходимость судебного решения и отсутствие компенсации. Н.А. Голованова отмечает, что в современной правовой доктрине наметилась устойчивая тенденция к трансформации института конфискации: от наказания конкретного лица (*in personam*) к изъятию имущества, имеющего преступное происхождение, вне зависимости от обвинительного приговора (*in rem*) [1; с. 78-86]¹. Такая модель предполагает переложение бремени доказывания законности происхождения активов на собственника, что признается допустимым и эффективным инструментом борьбы с организованной преступностью в зарубежных правовых системах. В российском праве, по мнению А.Ю. Абабковой, «гражданская конфискация не регламентирована» [2; с. 69-78]. Однако отдельные элементы, функционально схожие с гражданской конфискацией, в российском праве все же присутствуют. Так, А.Н. Малышев относит к числу таких механизмов применение последствий недействительности противозаконных сделок (ст. 169, 179 ГК РФ), а также изъятие контрафактной продукции, оборудования и материалов для ее производства (п. 4, 5 ст. 1252 ГК РФ) [3; с. 39-42]. Кроме того, изъятие активов, связанных с преступной

---

¹ Голованова Н.А. Конфискация как реакция на корыстное преступление / Н.А. Голованова // Журнал российского права. - 2015. - № 7 (223). – С. 78-86.

деятельностью, возможно и при отсутствии обвинительного приговора – например, в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию [4].

Реквизиция занимает промежуточное положение. Это возмездное изъятие или временное использование имущества государством в условиях чрезвычайных обстоятельств: стихийных бедствий, эпидемий, военных действий. Цель реквизиции - не наказание, а оперативное реагирование на угрозы общественной безопасности, что отражено в ст. 242 ГК РФ. Она носит компенсационный характер и, как правило, осуществляется на основании актов органов исполнительной власти в силу требования оперативности.

Практическая реализация этих институтов в России демонстрирует как их эффективность, так и системные проблемы. Наиболее часто применяется конфискация, что связано с ее ролью в борьбе с преступностью. Например, по приговору Железнодорожного районного суда г. Пензы от 27.04.2024 г. по уголовному делу № 1–123/2024 [5] у подсудимого, который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, конфискованы в доход государства вещественные доказательства по уголовному делу: сотовый телефон и электронные портативные весы, непосредственно использовавшиеся для торговли наркотиками. Однако, в другом деле Верховный Суд РФ (№ 43-УД23-7-К6 [6]), проверяя законность приговора мирового судьи судебного участка № 2 Завьяловского района Удмуртской Республики от 27 июня 2022 г., где аналогичным образом было принято решение о конфискации вещественных доказательств по уголовному делу: трактора и бензопилы, которые использовались при покушении на кражу леса, отменил в указанной части приговор и последующие судебные акты, сославшись на немотивированность решения суда первой инстанции о конфискации имущества подсудимого, а также неучета разъяснений, закрепленных в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в силу которых не подлежат безусловной конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию. Этот прецедент показал проблему «шаблонной» конфискации, когда решение принимается без должной правовой оценки.

Реквизиция активизируется в периоды кризисов, но ее применение остается фрагментарным из-за отсутствия единого федерального регулирования. Во время пандемии COVID-19 региональные власти реквизируют частные медицинские учреждения и оборудование, действуя по собственным правилам. Современная практика показывает разнообразие подходов. Так, в Ярославской области было принято постановление [7] о создании постоянной комиссии по реквизиции, что указывает на ожидание властями длительных чрезвычайных ситуаций. В Нижегородской области суд удовлетворил требования Министерства имущественных и земельных отношений к собственнику участка о реквизиции земельного участка, установив наличие правовых оснований (возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью граждан, негативных последствий окружающей среды и необходимость в связи с этим реализации мероприятий по ликвидации несанкционированной свалки на земельном участке) (дело № 2-3582/2023 [8]), но существенно увеличил размер компенсации собственнику, согласившись с независимой экспертной оценкой. Этот случай демонстрирует, что ключевой проблемой реквизиции на практике становятся споры о размере справедливого возмещения. Как отмечает И.А. Мироненко, «собственнику никто не может дать гарантий, что в течение конкретного промежутка времени чрезвычайные обстоятельства пройдут и он получит обратно право собственности», при этом «остается неразрешенным вопрос, каким образом будут возмещаться длящиеся убытки» [9; с. 148-152].

Что касается национализации, то в современной России она существует скорее в историческом и политическом контексте. Яркими примерами прошлого являются радикальные меры после революции 1917 г. и коллективизация 1930-х годов. В ответ на санкции 2022 г. государство применяет механизмы, де-факто схожие с национализацией,

но обремененные в иные правовые формы, такие как введение внешнего управления активами из «недружественных» стран. Как отмечает К.Н. Чумакова, подлинным фактором таких мер стала мобилизация [10; с. 36-39]. Переход под контроль российских предпринимателей активов ряда компаний служит примером подобной практики. Однако эти меры зачастую сопровождаются отсутствием адекватной и своевременной компенсации, что создает риски для инвестиционного климата и вступают в противоречие с конституционными гарантиями защиты частной собственности.

Выявленные практические проблемы напрямую вытекают из недостатков законодательного регулирования.

Для национализации ключевой проблемой является правовой вакуум. Отсутствие специального закона приводит к произволу и нарушению прав собственников. В качестве решения предлагается дополнить ст. 235 и 306 ГК РФ, четко прописав исчерпывающий перечень оснований для национализации, а также гарантии предварительной и равноценной компенсации.

Конфискация, при всей ее отработанности, страдает от рассредоточенности норм по разным кодексам, что порождает правовые коллизии. Расширенное толкование «гражданской конфискации» также требует осторожности. Как указывает Г.В. Фаллер, «фрагментарность правового регулирования бремени доказывания... позволяет говорить о проблемности правового регулирования конфискации» [11; с. 281-297] и ведет к неопределенности. Решением указанной проблемы видится унификация законодательства через принятие отдельного федерального закона о конфискации, а также создание межведомственной цифровой платформы для отслеживания активов.

Регулирование реквизиции, закрепленное в ГК РФ, является фрагментарным. Неясны точные критерии «чрезвычайности», отсутствуют механизмы автоматического возврата имущества, а порядок оценки компенсации постоянно оспаривается. Для устранения этих пробелов необходима разработка и принятие федерального закона о реквизиции, который установит исчерпывающий перечень ее оснований, детализирует процедуры и введет единые стандарты независимой оценки.

Таким образом, практика применения национализации, конфискации и реквизиции в современной России демонстрирует серьезный разрыв между законодательными декларациями и реальностью. Конфискация остается рабочим, но требующим тонкой настройки инструментом. Реквизиция применяется, но порождает споры из-за отсутствия единых стандартов. Национализация же, будучи «спящим» институтом, подменяется иными мерами в условиях международной нестабильности. Для исправления ситуации необходим системный законодательный подход, направленный на гармонизацию норм и строгое соблюдение принципов верховенства права и справедливой компенсации. Только так можно достичь баланса между публичными интересами государства и неприкосновенностью частной собственности.

Литература

1. Голованова Н.А. Конфискация как реакция на корыстное преступление / Н.А. Голованова // Журнал российского права. - 2015. - № 7 (223). – С. 78-86.
2. Абабкова А.Ю. Прекращение права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение / А.Ю. Абабкова // Цивилист. – 2025. - № 4. - С. 69 - 78.
3. Малышев А.Н. Конфискация в российском частном и публичном праве / А.Н. Малышев // - Юридический мир. – 2008. - № 4. – С. 39-42.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2017.

5. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 27.04.2024 по уголовному делу № 1–123/2024 // Электронный доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/503hlNzTW6H1/> (дата обращения: 07.02.2026 г.).
6. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.02.2024 по делу № 43-УД23-7-К6 // Электронный доступ: URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/17-34872710#17-34872710> [дата обращения: 07.02.2026 г.].
7. Постановление Правительства Ярославской области от 20.10.2022 № 923-п «О межведомственной комиссии по вопросам реквизиции и временного занятия земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества на территории Ярославской области и Порядке взаимодействия органов исполнительной власти Ярославской области» // Электронный доступ: Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXIUFoewruIjey8I4Zy9LSvj0Eps37C6Pkn8B3_svi2J8r-L8TIuBx-pWzM9PTi3oZDwXI79AS26Y_eFL55pp0NgioGTt9cncOHHeRLgKr9rf0bWJ1isqdM9h69m96SzBAxBs-OCgZw%3D%3D%3Fsign%3DYn3c1iFJGpbTKMPVbYvfKFImVCNDtqXWZ54xx0SeHe0%3D&name=O%20межведомственной%20комиссии%20по%20вопросам%20реквизиции%20и%20временн%20_%20№923-п%2020.10.2022.docx&nosw=1 [дата обращения: 07.02.2026 г.].
8. Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород от 05.12.2023 по делу № 2–3582/2023 // Электронный доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4LdkfsZjEKgK/> [дата обращения: 07.02.2025 г.].
9. Мироненко И.А. Конфискация и реквизиция земельных участков: проблемы правового регулирования / И.А. Мироненко // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 148-152. – EDN ZFHIPS.
10. Чумакова К.Н. Перспективы национализации и правового регулирования национализации в России / К.Н. Чумакова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 36-39.
11. Фаллер Г.В. Конфискация In Rem и расширительная конфискация: модель правоприменения в Российской Федерации / Г.В. Фаллер // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 5-1. – С. 281-297. – EDN WCGGJF.